

Н.А. Кушаев

Память о синкретизме

Начальный период развития художественной культуры во взгляде из современности, выступает как единое явление, когда в примитивных формах творчества выбор изобразительных и выразительных средств определялся физиологическими возможностями человека: способностью к движению, звукоподражанию, слуху, восприятию звуков и шумов, улавливанию ритмичности природных и производимых самим человеком звуков. На этой основе возникли т.н. динамические искусства и в их числе игры и танцы как движения человеческого тела, сопровождаемые примитивными музыкальными звуками или счетом. При определенной скудости выразительных и изобразительных средств особое значение приобретали жесты, движения тела, мимика, культивирование которых привело к постепенной замене импульсивной массовой игровой культуры к усовершенствованным постановочным формам.

культура, как можно надеяться, бесконечно повторяя и развивая феномен своего возникновения, во всей последующей эволюции будет сохранять самодовольную потребность как в разделении, так и в синтезе. Генетическая память о первоначальном периоде синкретизма, – развития под влиянием представлений, объединяющих все данные на это время зачатки познания, вновь и вновь, время от времени будет возрождаться

в синтезирующих теориях, подобных теориям относительности, потока сознания, ноосферы и т.п. Какое бы частное или более общее явление культуры мы ни взяли, всюду обнаружим движение мысли в сторону расширения и углубления его содержания. Ясно, что современные представления о земледелии, астрономии, свойствах химических элементов, календаре, конституции, праве собственности, строительстве зданий, технологий творчества и т.д. значительно отличаются от первобытных, средневековых и более близких нам представлений XVIII–XIX веков.

Художественная культура как результат творческой деятельности – не только самоценная игра фантазии и воображения. В тех видах, в которых она существует, она в то же время средство познания и самопознания, а как закреплённый опыт чувственных переживаний, становится опорой для последующего развития. Крупные формы научного познания – открытия, изобретения, выведение значительных закономерностей, научные теории, классификации – суть те же эпопеи, романы, симфонии, поэмы, теории художественных форм, течения, направления стили. Различия в тех и других – различия форм, в которых они воплощены и в первую очередь в опоре на понятийное или художественно-чувственное мышление. Таков общий синкретический характер культуры, в которой понятийная, выразительная и изобразительная потребности творчества реализуются в соответствующих им формах и объединяющем их характере переживания и чувствования.

Сосредоточение внимания на частных или общих формах культуры, являющихся предметом восприятия, оценки и чувственного переживания, предполагает возможность разделять, или, напротив обобщать их, анализировать с различных точек зрения: философии, социологии, эстетики, искусствоведения, морали, вплоть до анатомии и физиологии, так что вследствие интереса или иных индивидуальных мотивов, внимание может направляться на целостное творчество, отдельное произведение, мировоззрение художника, его личность, на тот или иной художественный образ, направление и метод, эпоху, нацио-

нально–географическую идентичность персонажей, этику и нравственность, идеологию и пр. Возникает, имеющая твердое основание, мысль о неисчерпаемости духовно–эстетического пространства явлений культуры.

Синхронические и диахронические аллюзии, всплывающие в сознании в связи с восприятием художественных произведений и на основе опыта их переживаний, складываются как на основе реальных связей, существующих между ними во времени и пространстве, так и интуитивно–подсознательных, возникающих прежде осознаваемого и объективного научного познания. Синхронические и диахронические силы взаимовлияний обнимают явление культуры и во времени, и в пространстве: синхроническое пространство настоящего и диахроническое пространство истории, так что каждое явление культуры оказывается на перекрестке разнообразных культурно–исторических взаимовлияний настоящего и прошлого и как их проекция – будущего.

Одним из содержательных средств и ресурсов анализа развития культуры, искусства в особенности, является естественная историко–культурная всеобщность принципов её единства, определяющаяся общей идеей в момент возникновения. В манифестах новых литературно–художественных течений, периодически возникающих в истории, как и в концепциях новых естественно–научных теорий, явно выделяется всеобщность их целей и задач не только для живописи и музыки, литературы и зодчества, биохимии и квантовой механики, так и для каждого из них как в отдельности, так и в общности. Классицизм, барокко, импрессионизм, авангард, модернизм и другие большие и малые течения, как и краткие или длительные периоды их развития, отличаются всеобщим распространением новых художественно–эстетических идей на все области культуры, включая гуманитарные и естественные науки.

Различительной особенностью искусства является художественная образность. Она – основное понятие искусства, его строительный материал. Общность искусств, конструктом которых является художественный образ, объединяет их незави–